

— И тут снизу постучали, да? — спросил я атмосферу в кают-компании «Нормандии», зашедшей на «Арктур» для дозаправки.

Надо сказать, именно в тот момент моё пребывание конкретно там было продиктовано одной компьютерной сущностью, которая, заходя в любую гавань, начинала упражняться во взломе всяческого рода директив и переписок просто потому, что получение новостей путём легальных запросов — это не интересно. Ну и потому что её для этого изначально и создавали.

Со мной же Сузи связалась в обход Шепарда, чего себе раньше не позволяла, по совету Джокера, которого услышанная новость не особо порадовала.

Ну так вот. «Нормандия» встречала гостей. В количестве трёх штук.

В мою сторону устремились сразу несколько пар глаз, включая Лиару и Шепарда, которые что-то пытались объяснить Эшли Уильямс. Бравая лейт-коммандер же упёрлась рогом и настаивала на своём, а завидев меня покосилась на одну из своих спутниц. Впрочем, коммуницировать с Самантой Уокер ей не понадобилось, у той на лице и так всё было написано. Она охренеть, как «рада» меня видеть.

— Ну вот всё и разрешилось, шкипер, — самодовольно улыбнулась американка и направилась в мою сторону.

— Эшли, ты не можешь этого сделать на моём корабле, — укорил её СПЕКТР, однако даже лишнего шага не сделал. И вообще никак более не подтвердил свой запрет.

— Это корабль Альянса, Джон, так что могу. И ты прекрасно знаешь, что он не покинет доков, пока подозреваемый на борту. Это протокол.

Кто-кто у них на борту?

Тем временем Эшли подошла ко мне практически вплотную и зачем-то потянулась в поясной пенал. А... наручники...

— Леонард Гай, вы обвиняетесь в государственной измене, дезертирстве, терроризме, раскрытии государственной тайны иным не дружественным цивилизациям, подделке документов... — начала перечислять разведчица.

— А также в уклонении от уплаты налогов, вандализме и скотоложестве с летальным исходом, да-да, — сочувственно улыбнулся я своей пленительнице и изобразил аристократический фейспалм. — Уильямс, вы такая Эшли.

Ни единый мускул не дрогнул на лице горе-обвинительницы, но стоило ей это немало. Впрочем, руки для добровольного заключения в браслеты ей никто так и не подал.

Третья гостя корабля неприлично хрюкнула в кулак и виновато покосилась на Шепарда.

— Хей, Алекса, а тебя сюда каким ветром? — выглянул я из-за плеча лейт-коммандера, потом перевёл взгляд на более неудобную для себя проблему. — Привет, Сэм.

Саманта не ответила, лишь скривилась и крепче сжала кулаки под моим взглядом.

— Да твоим и занесло, — охотно пояснила Алекса. — РУАС только твоё имя услышав, как с цепи сорвались. Хотят тебя сильно-сильно, прям как я перед тем, как ты отправил меня бегом в

посольство поднимать в штыки местную охрану. Реально, чувак, атака гетов — это не то, как я представляла завершение нашего свидания.

Развожу руками перед, казалось, попытавшейся сковать мои запястья Уильямс. Уклониться было слишком легко.

— И вас двоих привлекли, потому что в быстром доступе вы единственные, кто меня хоть сколько-то знают и при этом не члены экипажа «Нормандии».

— В точку.

— Гай, перестаньте сопротивляться! — поняв, что над ней издеваются, Уильямс отступила на шаг и упёрла руки в бёдра.

— И не подумаю до тех пор, пока не услышу разрешения на свой арест от капитана корабля, — последовал незамедлительный ответ.

— Которого я не дам ни при каких обстоятельствах. — тут же среагировал СПЕКТР.

— Шепард! — тут же развернулась к нему Уильямс.

— Что «Шепард»? Год о ней ни слуху ни духу, а потом заявляется на мой корабль и несмотря ни на какие уговоры пытается арестовать важного свидетеля, который и так со мной сотрудничает! Эш, ты серьёзно? — скрестил Шепард руки на груди.

— Да, шкипер, я полностью серьёзна! И у меня есть все основания считать, что ты не сотрудничаешь с ним, а просто покрываешь своего. — Уильямс в праведном гневе убрала бесполезные наручники и решительно двинулась на удивлённого Шепарда. — Думал, я тебе этого в лицо не скажу? Так вот: больше так не думай! Сейчас ты признался, что работал на террористов, покался, корабль вон пригнал, и с тем же кораблём вернулся на службу, как ни в чём не бывало? Ну так не будет этого. Твою прошлую работу на «Цербер» тебе может и простили, но теперь на укрывательство «бывших» коллег закрывать глаза не будут!

А вот и спич с «Горизонта» подъехал! Какой коктейль из эмоций! Тут вам и ревность и якобы предательство и горечь отверженной женщины (присутствие Лиары вообще плюсов ситуации не добавляет) и желание самоутвердиться, а также доказать, что она и без Шепарда всё может. Но это я знаю, потому что в игру играл и много-много потом думал, а для окружающих и того же Шепарда, которому совершенно не до её чувств, она... просто зарвавшаяся дура, которой дали власть, даже для её товарок, которые отдельная тема вообще. Впрочем, Шепарда я зря сюда приплёл. Он-то как раз всё если и не понимает, то чувствует. Главный герой саги как-никак. Щедро намазать получившийся сэндвич бараньей упертостью и приправить годами гарнизонной сержантской службы.

— Ну а если и так, то что?

— То всё, Шепард! О каком тогда доверии к тебе может идти речь, если ты даже на службе Цитадели продолжаешь оказывать услуги Церберу? — Завершила свой пламенный спич Эшли и тут же развернулась ко мне, почувствовав за спиной движение. — Куда?!

— Кофе налить, — как ни в чём не бывало ответил я. — Будете?

Уильямс побагровела.

— А по поводу услуг «Церберу» лично вас я бы попросил молчать, дабы не делать честным людям внепланово смешно. — донеслось до неё, уже с кухни. — Впрочем, как и любого другого офицера РУАС.

— Вот с этого момента по подробнее. — спросил заинтересовавшийся Шепард.

— При всём моём уважении, — попытка уместить в каноничную фразу Эшли максимум «йаду» увенчалась успехом, — когда я хожу в пещеры рахни, то беру с собой не компромат, а пулёмёт. И патронов побольше. К тому же зачем мне оно? Призрака вы с этим сейчас не свалите. Он давно уже от Альянса не зависит. Лет двадцать назад — да, но извините, мне тогда было три годика и я честно-честно не имел к этой, без скепсиса, выдающейся организации никакого отношения.

— Ну а что ты можешь рассказать про них сейчас? — ухватился за соломинку Шепард.

— Ничего. Как это ни прискорбно. Мои данные устарели года на два с нашей с Самантой последней встречи.

— А я-то тут при чём? — растерялась девушка, которая уже поняла, что её нарочно игнорируют.

— Да так, к слову. Ты же помнишь, что стало с «Аргосом», ну... той верфью, на которую вы меня прилетели арестовывать?

— Она взорвалась.

— Именно. Я её взорвал, — ставлю пустую кружку на стойку. — Напомню: «Аргос» был суперсекретной верфью, которая произвела вот эту вот «Нормандию». Как вы думаете, Призрак после такого ущерба мне просто улыбнётся и даст новое задание?

— Да даже если и так! — рыкнула Уильямс. — У меня приказ арестовать тебя. И выдало мне его моё начальство, а не какой-то там Призрак, кто бы он ни был!

— Ну так передай им, что я не дал тебе выполнить приказ! — вклинился Шепард.

— Нет, Джон, это так не работает, — упёрла Уильямс руки в бока. — Оставляй Гая и проваливай или оставайся с ним на «Арктуре», пока начальство не выдаст новых инструкций.

— Хорошо. Мы задержимся, пока я не свяжусь с Хакетом, — кивнул Шепард. — Уверен, много времени это не займёт. Гай, вали в свою каюту и не отвечивай пока я всё не утрясу.

— Шепард! — взывала Уильямс.

— Знаете, а я, пожалуй, прогуляюсь с дамами. — неожиданно для всех выдал я. Идея, прямо скажем, была паршивая и грозила весьма очевидными последствиями, но если миссия на лояльность Эшли Уильямс выглядела так, то лучше всё-таки за неё взяться, а не доводить до марсианских архивов.

— Леонард, ты уверен? — Шепард явно не понял и не оценил моего манёвра.

— Да, вполне. За пару часов, если не будем тратить время, успеем утрясти кое-какие вопросы личного характера. Я тут как минимум перед Самантой должен извиниться по-человечески. Может даже отвечу на пару вопросов дознавателей, если, конечно, они будут спрашивать, а не

тупо вешать на меня расстрельных статей. Только дождитесь. И оповестите, пожалуйста, главу Исмарской Директории. Всё-таки сейчас я полномочный посол, а не хрен собачий, чтобы вот так вот безо всякой огласки в казематы меня пихать.

— Хорошо, — кивнул Шепард. — Джокер, займись прямо сейчас.

— Ай-ай, сэр! — бодро отрапортовал интерком голосом Моро.

После этих слов на моих запястьях таки замкнулись омни-браслеты, и мы вчетвером, под удивлённые взгляды десантной группы, покинули корабль.

Разумеется, поговорить с Сэм мне не дали. Даже в камеру не повели, вместо этого оприходовав сразу в допросную, которая представляла из себя комнатку три на три со столом и двумя стульями. С одной стороны располагался плоский проектор для наручников и всяких прочих технических элементов контроля. Датчики детектора лжи тоже были в ней.

Ну а через пять минут надо мной уже навис «плохой и не очень уравновешенный коп», который больше не спрашивал, а как маленькая девочка вёлся на любые провокации. Разве что рукоприкладства себе не позволял, хоть ему и очень-очень хотелось. Однако, его по ходу предупредили, что СПЕКТР со мной ещё не закончил. Так что прошло сорок две минуты, пока он от меня отстал. И мне не потребовалось быть приваренным к машине аутистом, чтобы сосчитать секунды.

Самое интересное началось через каких-то десять минут после его ухода. Омни-наручники на запястьях с лёгким треньком исчезли, возвращая мне хоть какую-то свободу манёвра, я не особо торопясь растёр руки, больше работая на публику и с усмешкой спросил у углов комнаты, в которых свет единственной потолочной лампы оставил больше всего тени:

— Ну что? Есть какое-то послание или можем начинать?

\*\*\*

Джон двинулся к КМ-коммуникатору сразу, как только освободился лифт. Ещё сколько-то времени ушло на общение с адмиралом, которому непонятное шевеление «РУАС» тоже очень-очень не понравилось. Командующий пятым флотом пообещал заняться проблемой Гая немедленно. Ну а уже после сеанса связи сразу на выходе из радиорубки, взгляд бравого командера сразу натолкнулся на скромно смотрящую в пол платформу универсального защитного интеллекта корабля.

— Сузи?

— Капитан, я бы хотела прояснить один немаловажный момент по поводу Гая.

— Я зря его послушал, когда он согласился покинуть корабль? — Шепард сделал приглашающий жест в сторону лифта и они направились по коридору.

— Верно.

— Сам знаю. — скривился Шепард. — Но я обещал не лезть в его дела, так что, если Гаю хочется покрасоваться перед РУАС — не вижу причин ему в этом отказывать. Может, сведения полученные от него, попадут на стол не только Призраку разнообразия ради.

— Как раз об этом. У меня, к сожалению, не сохранилось никаких данных по поводу его работы

в «Цербере», — нарочито безразлично выдала андроид. — Из-за диверсии, устроенной самим Лео часть данных до сих пор отсутствует. Но судя по тому, что восстановить всё-таки удалось, он участвовал в некоторых проектах, не имеющих прямой военной направленности. То есть относительно не часто привлекался, как оперативник.

— Значит, у него имеются данные по базам «Цербера»?

— Сомнительно. Инженерно-технический персонал чаще всего осведомлён о местонахождении только тех объектов, на которых он задействован. И то если эта информация необходима для выполнения текущих задач. Лео, конечно, мог выяснить расположение нужных ему объектов, но этим сразу заинтересовалась бы служба безопасности. Рисковать таким образом Лео бы не стал.

Зайдя в лифт СПЕКТР нажал на сенсор БИЦ и очень внимательно посмотрел на СУЗИ.

— Ты хочешь сказать, что у Гая действительно сейчас нет ничего, способного навредить Призраку серьёзно.

— Верно.

— Но он уверен, что приказ на его задержание пришёл с подачи «Цербера». Тогда какой смысл? О чем его будут спрашивать?

Двери лифта раскрылись на нужном этаже, высветив на синтетическом, но удивительно детальном лице андроида всё то, что она думает про своего «отца».

— Именно, капитан. Смысла нет. Его не будут спрашивать. — Сузи слегка склонила голову набок и, немного помедлив продолжила. — С вероятностью девяносто семь процентов предположу, что его будут убивать.

\*\*\*

По мере того, как на борту поднималась паника, а десантная группа, поднятая по тревоге, снаряжалась для спасательной операции, примерно такая же паника поднималась на самом «Арктуре». В смысле, на станции. Нормандию перестали удерживать практически сразу и диспетчера уже оповестили Джокера, что корабль может покинуть док в любой момент, но Сузи в реальном времени мониторила увеличение единиц вооружённой охраны, а также уже выяснила причины переполоха: ожидаемо что-то произошло в секторе службы безопасности и контроля нарушителей. Более точно что там случилось, не сообщалось, однако сотрудники СБ уже получили приказ стрелять на поражение. А уже когда десантная группа «Нормандии» заполонила коридор, ведущий к рубке управления и выходу, защитная мембрана тамбура поднялась, на краткий миг впустив в корабль шумы извне и начисто проигнорировав процедуру деконтаминации. А когда гермостворка вновь отсекала внешний мир, буквально из воздуха, а точнее из режима тактической маскировки вынырнул непосредственно сам Гай. На нём уже был надет изрядно залитый кровью плотно облегающий скафандр с интегрированным шлемом (тот сам убрался куда-то за спину, позволив нервничавшим бойцам опознать пришельца) и двумя зияющими широкими ранами на уровне сердца и шеи. Мало того, на плече, задницей в зенит, тот держал тело в точно таком же скафандре.

Парень, шумно выдохнул, окинул слегка шальным взглядом столпившийся народ, а затем с чувством выполненного долга произнёс:

— А теперь у\*бываем отсюда.

\*\*\*

Разумеется, мою просьбу сразу же исполнять не кинулись. Более того, Шепард потребовал с меня ответов здесь и немедленно. Ну что ж, это можно. Небрежно скинув на пол труп фантома, я охотно пояснил, что «нашёл» его и его товарища в местном КПЗ. Поведал, как сильно они мне, почти безоружному, обрадовались, стали показывать какие у них крутые катаны и как хорошо они знают кунг-фу. О том, что пришлось радоваться вместе с ними, а потом одалживать у одного из них одежду и спешно покинуть вечеринку, так как не люблю большие скопления народа, а бухло ещё не подвезли. После чего уже более серьёзным тоном попросился в медотсек, потому что нельзя просто так взять и захреначить двух киберниндзя и остаться целым, а комплект стимуляторов из медблока брони мне совершенно не подходил. Так что кроме панацеина в крови плескалось ещё чёрт знает что, требующее скорейшей детоксикации.

Кроме того, уж больно сильно хотелось сравнить эту модификацию с первыми прототипами, оценить и сравнить, так сказать.

Ну а пока СПЕКТР вёл экспресс допрос меня любимого, снизу опять постучали. И снова это была Уильямс, так что Шепард-таки погнал меня с глаз долой, вместе со всей десантной группой, а сам отправился читать морали и слушать возмущения.

Забавный факт: в галактике присутствует как минимум один разумный, на которого вот в принципе не действует дипломатический скилл Шепарда. Вот ну ни в какую. Имя этой женщины — Эшли Уильямс. Тут, правда, можно пошутить насчёт применения понятия "разумный" к нашей бравой лейт-коммандеру, но я не буду. У меня сейчас более важные дела. От которых вошедшие Шепард и Уильямс так и не решились оторвать нашу дружную бригаду коновалов.

Дружная бригада состояла из меня, в маске, перчатках и халате на голый перебинтованный торс, самой доктора Чаквас и Лиары, манипулирующей монструозным медицинским комбайном.

— Проводим вскрытие объекта «фантом», предположительно диверсанта террористической группировки «Цербер», причина смерти — проникающая рана в сердце. Удар прошёл под углом снизу не задев грудную клетку сквозь кардиостимулятор. Также повреждены дублирующие системы. Выходное отверстие над лопаткой, рана при нанесении дополнительно расширена. Смерть фактически наступила тридцать три минуты назад, но под воздействием неопределённых компонентов тело активно разлагается. При сохранении тенденции уже через три часа его будет невозможно опознать, используя стандартные методы анализа ДНК. — диктовала в свой уни-инструмент Чаквас. — На данный момент анализ крови по базам данных Альянса соответствий не выявил.

— Так же при обследовании сканером высокой чувствительности были обнаружены имплантаты неизвестного происхождения по всему лицу объекта вскрытия. Предположительно взрывчатое вещество.

— Серьёзно? — скривилась доктор.

— Я точно помню, что такой концепт имелся в базах данных «Цербера». — пришлось пояснить мне. — Реализацию на практике видеть не доводилось, равно как и участвовать в разработке. Не моя специальность, но обратите внимание на эту нервную ткань от узла к узлу. Своего рода детонационный шнур.

— Варварство. — возмутилась со своего места Т'Сони.

— Угу. Продолжаем.

— Провожу обезвреживание. Благо не сложно. Главное знать, что искать. — лазерный скальпель, как тёплый нож сквозь масло прорезает шейное соединение в области голосовых связок. — Готово. Теперь можем снять шлем.

Щёлкнули застёжки, заставив обоих вновь прибывших подобраться от любопытства.

— ... — выдал я довольно длинную непечатную фразу, нисколько не стесняясь присутствующих в помещении дам.

— Моя Богиня! — вскочила со своего места Лиара.

Доктор Чаквас неопределённо хмыкнула.

— Твою ж... — отпрянула так невовремя подошедшая Уильямс таращась сначала на меня, потом на труп, потом снова на меня.

— Леонард, мне нужны кое-какие ответы, — отрезал Шепард.

— Собственно, как и мне, — ответил я враз пересохшим горлом, вцепившись в снятый шлем побелевшими пальцами.

А между тем на кушетке лежал и пялился в потолок своими арктически-голубыми имплантами глаз ещё один Леонард Гай.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3165989>